

= МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ =

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-2-19-22

Дата принятия рукописи в печать: 12.03.2026 г.

РЕМОРЕНКО Даниил Петрович,

Магистрант 2 курса Юридической школы ДВФУ,

e-mail: remorenko.dp@dvvf.ru

ИСТОРИЯ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется трансформация и эволюция санкционной политики Запада в отношении Российской Федерации в период с 2014 года по настоящее время в ответ на присоединение Крыма, вооружённый конфликт на востоке Украины и последующие внешнеполитические шаги Российской Федерации. Выделяются виды введённых санкций, такие как персональные, экономические, секторальные, технологические и финансовые. Исследуются ответные меры Российской Федерации, в отношении Западных государств. Приведены различные позиции о эффективности влияния санкций на Российскую Федерацию.

Ключевые слова: санкции, ЕС, США, международное право, финансовые ограничения, импортозамещение, ответные меры, эмбарго.

REMORENKO Daniil Petrovich,

2nd year master's student
of the Law School of the FEFU

THE HISTORY OF THE IMPOSITION OF SANCTIONS AGAINST THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes the transformation and evolution of the Western sanctions policy towards the Russian Federation from 2014 to the present in response to the annexation of Crimea, the armed conflict in eastern Ukraine, and the subsequent foreign policy steps taken by the Russian Federation. The article identifies the types of sanctions imposed, such as personal, economic, sectoral, technological, and financial sanctions. It also examines the Russian Federation's retaliatory measures against Western countries. The article presents various perspectives on the effectiveness of sanctions on the Russian Federation.

Key words: sanctions, EU, USA, international law, financial restrictions, import substitution, retaliatory measures, embargo.

В феврале–марте 2014 г. произошло возвращение Крыма в состав Российской Федерации, что одновременно совпало с политическим кризисом в Украине и началом вооружённого конфликта на востоке Украины. Действия России вызвали международное осуждение и первые санкции против РФ. С марта 2014 года ЕС, США и их союзники координированно вводили ограничения в ответ на «неправомерную аннексию Крыма» и «подрыв территориальной целостности Украины».

Так, после присоединения Крыма США, ЕС и другие страны ввели первые крупные санкционные пакеты против России, затронув ведущие банки (Сбербанк, ВТБ, «Газпромбанк»), нефтегазовую отрасль, а также технологии работы в

Арктике и на шельфе. Российские власти ответили на это, введя продовольственное эмбарго против государств, поддержавших санкции.

После весенней волны 2014 г. последовали новые пакеты санкций и их ужесточение. Летом и осенью 2014 года ЕС, США, Канада, Япония и другие страны согласованно расширили санкционные меры: помимо дополнительных физических лиц под персональные санкции попали крупные государственные корпорации, введён запрет на экспорт определённого оборудования и технологий (особенно для нефтегазового сектора и высоких технологий). Совет ЕС продлевал эти секторальные санкции каждые полгода на фоне невыполнения «Минских соглашений», которые действовали до середины 2022 года.

В 2016–2017 гг. расширились американские санкции (в ответ на обвинения во вмешательстве в выборы и агрессию в Сирии) и ужесточились «акт Магнитского» и «акт CAATSA», направленные против лиц, ответственных за присоединение Крыма и «заоблачную» коррупцию. В 2018 г. после инцидента, связанного со Скрипалями Великобритания и США ввели новые ограничения, в том числе на экспорт товаров двойного назначения. С середины 2010-х годов начались также санкции против отдельных проектов (например, против трубопровода «Северный поток – 2» в 2019–2020 гг.).

Наиболее масштабная волна санкций была вызвана началом Россией Специальной военной операции в Украине в феврале 2022 г. ЕС, США, Великобритания и др. ввели пакеты ограничений беспрецедентной жёсткости: отключили от системы SWIFT крупнейшие российские банки, заморозили значительную часть валютных резервов Центробанка, запретили импорт нефти, газа и многих других товаров.

К настоящему времени под внешние ограничения подпадают около 2 400 физических и юридических лиц, включая высшее руководство страны, олигархов и ключевые компании (банки, энергетические гиганты, оборонные предприятия).

Все введенные санкции можно поделить на несколько видов. Во-первых, это персональные санкции. Это ограничения против конкретных лиц и компаний: заморозка зарубежных активов и запрет на въезд. ЕС замораживает активы и запрещает визы 680 физлицам и 53 компаниям, «поддерживающим подрыв суверенитета Украины». Под эти списки попали президент и министры РФ, военное командование, а также представители бизнес-элиты и чиновники.

Как уже отмечалось, первые санкции весны 2014 г. в основном были персональными, направленными на отдельных лиц, и, как отмечают исследователи, «не нанесли урона российской экономике» из-за своего ограниченного характера. Со временем перечни целевых санкций постоянно расширялись (особенно после 2022 г.) и привели к серьезным личным издержкам для многих фигурантов.

Во-вторых, экономические и секторальные санкции. Запад вводил эмбарго и ограничения в ключевых отраслях. Так, начиная с июля–сентября 2014 г. ЕС и США ввели секторальные санкции, ограничивающие доступ российских компаний к западным рынкам капитала и технологиям. Среди них – запрет экспорта в Россию нефтегазовых и горнодобывающих технологий, сложного оборудования для шельфа, а также товаров двойного назначения для армии и космоса. В оборонной сфере введено эмбарго на торговлю

вооружениями. Эти меры «создали тяжелые условия для... отраслей российской экономики», тогда как первые персональные санкции были малоэффективны. Также под ограничения попали крупные банки, энергетические, нефтегазовые и оборонные компании РФ (например, Сбербанк, Газпром, «Роснефть», «Ростех» и другие).

В-третьих, технологические ограничения. Санкции строго ограничивают экспорт передовых технологий. США и ЕС запретили поставки в Россию высоких технологий и компонентов (микросхем, оборудования для производства полупроводников, сложного программного обеспечения). Так, например, в 2018 г. США запретили выдачу экспортных лицензий на любые высокотехнологичные товары, которые могут быть использованы в военном потенциале РФ, а в 2024 г. анонсировали полный запрет на поставку в РФ «чипов, произведённых за пределами США с использованием американских технологий». Также под ограничения попало «корпоративное программное обеспечение»: его обновления фактически заблокированы. ЕС ввёл запрет на экспорт в РФ товаров и технологий из авиа–космической отрасли и ограничения на стратегически важные нефтегазовые технологии.

В-четвертых, финансовые ограничения. Большинство западных пакетов включает запреты на операции с финансовыми институтами. В феврале–марте 2022 года Евросоюз ограничил доступ России к своим финансовым рынкам: заморозил операции с Центральным банком РФ и отключил ряд банков от системы межбанковских сообщений SWIFT. Аналогичные меры вводили США, Великобритания и Канада (авторитетные российские банки – Сбербанк, ВТБ, «Открытие» и др. – были отключены от SWIFT).

Кроме того, физлица из санкционных списков потеряли доступ к зарубежным счетам и активам (заморозка активов). За годы санкций международным финансовым институтам запрещено вести операции с перечисленными лицами, а также финансировать оборонные и стратегические проекты России. В ответ российские власти ввели платёжную систему «Мир» и начали развивать свою альтернативу SWIFT (СПФС).

Россия приняла ряд ответных мер: кроме продовольственного эмбарго в отношении Евросоюза, введены законодательные ограничения на вывоз капитала и валюты за рубеж. Существенную роль сыграли программы импортозамещения и развития собственной промышленности. Акцент сместился на расширение торговли с дружественными странами и расчёты в нацвалютах (например, расчёты с Китаем в юанях и рублях). По данным Банка России, к созданной в 2014 г. системе СПФС (аналог SWIFT) к 2023 году подключено 557 банков из 20 стран (в т.ч. Китай,

Белоруссия, Казахстан), а более 98% внутренних переводов в России осуществляются через СПФС.

Импортозамещение прошло неравномерно. Например, в отрасли ИТ по оценкам экспертов примерно 75% инфраструктуры российских компаний до сих пор базируется на зарубежном ПО и оборудовании, что затрудняет полную замену технологий. Сельское хозяйство и пищевая промышленность в целом увеличили самодостаточность во многом за счёт господдержки, но по ряду позиций, например, такие как лекарства, компоненты для промышленности в России сохраняется зависимость от параллельного импорта. В целом экономика РФ адаптировалась и частично компенсирует некоторые ограничения (рост экспорта Китая, роста внутреннего производства), но слабее интегрирована в глобальные рынки и больший акцент был сделан на внутренние рынки и резервы.

Оценки эффективности санкций разнобразны. Сторонники санкций подчёркивают экономический ущерб для России: западные аналитики отмечают, что введенные ограничения «увенчались успехом» в достижении цели – нанесении ущерба российской экономике. Международные организации и эксперты указывают на замедление роста ВВП и валютные риски. По прогнозу НИУ ВШЭ, долгосрочный эффект санкций выражается в снижении темпов роста ВВП РФ на 1–1,5 % в год в ближайшие годы. Многие авторитетные оценки сходятся на том, что санкции обострили проблемы российской экономики (инфляцию, отток капитала, технологическое отставание), особенно в условиях снижения мировых цен на нефть.

В то же время скептики указывают, что санкции не изменили стратегические цели РФ. Например, бывший госсекретарь США Джон Керри в 2014 году отмечал, что на тот момент антироссийские санкции «не повлияли на действия России» в Украине. Подобную точку зрения разделяют некоторые мировые аналитики: они указывают, что санкции, будучи мощным экономическим рычагом, сами по себе не изменили внешнеполитическую повестку России, хотя и вынудили её искать новые пути для диверсификации экономики.

Одни подчеркивают нанесённый санкциями экономический урон, другие – их ограниченную политическую эффективность. Большинство исследований заключают, что санкции серьёзно осложнили российскую экономику и вынудили провести важные реформы (импортозамещение, финансовую изоляцию), но при этом не изменили ключевые политические решения руководства РФ, адаптировав экономику существовать и развиваться в условиях существующих ограничений.

В период 2014–2025 гг. санкции превратились в основной инструмент стран Запада для противодействия России. Они включают широкие ограничения – от персональных до секторальных, охватывали банки, энерго- и оборонную промышленность, высокие технологии и финансы. Безусловно, санкции значительно осложнили доступ России к мировым рынкам капитала и передовым технологиям, а также вызвали серьёзные экономические последствия внутри страны. Однако Россия ответила комплексом мер: импортозамещением, поддержкой ключевых отраслей, поиском альтернативных финансовых инструментов (СПФС, расчётов в нацвалютах).

Список литературы:

- [1] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 68/262 «Территориальная целостность Украины» (принята 27.03.2014). — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/262> (дата обращения: 29.05.2025).
- [2] Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС (приостановлено в ноябре 2013 г.). — URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:22014A0529\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:22014A0529(01)) (дата обращения: 29.05.2025).
- [3] Будапештский меморандум 1994 г. — URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%203007/Part/volume-3007-I-52241.pdf> (дата обращения: 29.05.2025).
- [4] Kofman M., Migacheva K. Lessons from Russia's Operations in Crimea and Eastern Ukraine // RAND Corporation, 2017. — 128 p. — URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1498.html.
- [5] Mitrokhin N. Infiltration, Instruction, Invasion: Russia's War in the Donbass // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society. — 2015. — Vol. 1. — P. 219–249.
- [6] Влияние санкций на экономику России // Наука и мир. — 2022. — № 6. — С. 21–25. — URL: <https://w-science.com/ru/nauka/article/50834/view>.
- [7] World Economic Situation and Prospects 2015 // UN Department of Economic and Social Affairs. — N.Y., 2015. — 180 p.
- [8] The Economic Impact of Sanctions Against Russia // IMF Working Paper. — 2023. — № WP/23/45. — 30 p.
- [9] Санкции против России (2014–2024): Хронология // Current Time TV. — URL: <https://www.currenttime.tv/a/russia-american-european-sanctions/29449693.html> (дата обращения: 29.05.2025).
- [10] Арефьев П.В., Альпидовская М.Л., Блинов А.О., Данилова О.В., Карасева Л.А., Кузнецов А.В., Мальцев В.В., Нуреев Р.М., Петраков П.К., Слепаков С.С., Соколов Д.П., Степин Е.А., Чусовлянов Д.С. Экономические санкции против России: ожидания и реальность. -Москва, 2017. - 194 с.

[11] Якунина Ю.С., Рогов Н.Е. Влияние санкций США и Евросоюза на экономику России // Экономика и социум. № 1 (14). 2018. С. 351-354.

[12] EU Sanctions Map // Европейский совет. — URL: <https://www.sanctionsmap.eu> (дата обращения: 29.05.2025).

[13] Аннексия Крыма Российской Федерацией // Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аннексия_Крыма_Российской_Федерацией (дата обращения: 29.05.2025).

[14] Отчёт ЦБ РФ «Развитие национальной платёжной системы» (2023). — URL: https://cbr.ru/analytics/pay_system/.

[15] U.S. Treasury Sanctions Lists // U.S. Department of the Treasury. — URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs>.

References:

[1] UN General Assembly Resolution 68/262 “Territorial Integrity of Ukraine” (adopted 27.03.2014). - URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/262> (access date: 29.05.2025).

[2] Association Agreement between Ukraine and the EU (suspended November 2013). — URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:22014A0529\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:22014A0529(01)) (accessed on: 29.05.2025).

[3] Budapest Memorandum 1994 - URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%203007/Part/volume-3007-I-52241.pdf> (Accessed: 29.05.2025).

[4] Kofman M., Migacheva K. Lessons from Russia's Operations in Crimea and Eastern Ukraine // RAND Corporation, 2017. — 128 p. — URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1498.html.

[5] Mitrokhin N. Infiltration, Instruction, Invasion: Russia's War in the Donbass // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society. — 2015. — Vol. 1. — P. 219-249.

[6] The impact of sanctions on the Russian economy // Science and Peace. — 2022. — № 6. - S. 21-25. — URL: <https://w-science.com/ru/nauka/article/50834/view>.

[7] World Economic Situation and Prospects 2015 // UN Department of Economic and Social Affairs. — N.Y., 2015. — 180 p.

[8] The Economic Impact of Sanctions Against Russia // IMF Working Paper. — 2023. — № WP/23/45. — 30 p.

[9] Sanctions against Russia (2014-2024): Chronology // Current Time TV. — URL: <https://www.currenttime.tv/a/russia-american-european-sanctions/29449693.html> (дата обращения: 29.05.2025).

[10] P.V. Arefiev, M.L. Alpidovskaya, A.O. Blinov, O.V. Danilova, L.A. Karaseva, A.V. Kuznetsov, V.V. Maltsev, R.M. Nureyev, P.K. Petrakov, S.S. Slepakov, D.P. Sokolov, Stepin E.A., Chusovlyanov D.S. Economic sanctions against Russia: expectations and reality. -Moskva, 2017. - 194 s.

[11] Yakunina Yu.S., Rogov N.E. The impact of US and European Union sanctions on the Russian economy // Economy and society. № 1 (14). 2018. S. 351-354.

[12] EU Sanctions Map // European Council. - URL: <https://www.sanctionsmap.eu> (access date: 29.05.2025).

[13] Annexation of Crimea by the Russian Federation // Wikipedia. - URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Аннексия_Крыма_Российской_Федерацией (access date: 29.05.2025).

[14] Report of the Central Bank of the Russian Federation “Development of the national payment system” (2023). — URL: https://cbr.ru/analytics/pay_system/.

[15] U.S. Treasury Sanctions Lists // U.S. Department of the Treasury. — URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs>.

